

Академик Омар Эльдаров: "Первым зародилось, скорее всего, не слово, а искусство"

Выдающийся скульптор, прекрасные работы которого украшают парки и улицы не только нашей Родины, но и ряда стран мира, народный художник и заслуженный деятель искусств Азербайджана, лауреат орденов "Шохрат", "Истиглат" и "Гейдар Алиев", и просто очень искренний и скромный человек академик Омар Эльдаров. Как отмечает президент НАНА академик Иса Габиббейли, Омар Эльдаров - это не просто художник-скульптор, это учёный-скульптор, поэт-скульптор. Образы и сюжетные композиции мастера содержат в себе суровый реализм, это "думающие" скульптуры, воплотившие в себе характерные черты той или иной эпохи.

- Уважаемый Омар муаллим, мы встречаемся с вами в преддверии 80-летнего юбилея Национальной академии наук Азербайджана, действительным членом которой вы являетесь. Расскажите, пожалуйста, об узах, которые связывают вас с Академией наук.

- Вы знаете, узы с конкретными людьми, скорее всего, потому что я не совсем учёный, я - творческий человек, скульптор. Насколько я знаю, Академия наук всегда имела отделение искусства, в котором были представлены выдающиеся деятели культуры и искусства, очень много сделавшие для нашего народа. Гениальный композитор Узеир Гаджибейли, известные архитекторы Микаил Усейнов и Садыг Дадашев были соучредителями Академии наук. Поэтому НАНА - родственная, очень близкая творческой интеллигенции организация, и я всегда себя очень комфортно чувствую при общении с деятелями науки. Без научных знаний трудно создавать великие произведения искусства.

Национальная академия наук Азербайджана - памятник отечественной науке.

- 27 марта 2024 года в честь Дня науки в НАНА состоялось торжественное мероприятие "День науки и наука Дня: гуманитарные исследования и искусственный интеллект". В рамках этого мероприятия была организована персональная выставка созданных вами произведений скульптуры. Как отметил тогда академик Иса Габиббейли, это была ваша первая персональная выставка. Как так получилось, что она была организована именно в НАНА? Это тоже символично и очень интересно.

- Наверное, здесь следует говорить о роли руководителя НАНА, так как это была целиком его инициатива. Иса муаллим меня очень давно знает, очень хорошо относится и ко мне лично, и к моему творчеству. Думаю, указанное вами событие объясняется именно этим. Известно, что проходят персональные выставки художников, а не скульпторов. Идея выставки произведений скульптуры принадлежит Исе Габиббейли. На мой взгляд, получилось.

- В декабре 2022 года мне посчастливилось принимать участие на мероприятии в честь вашего 95-летия, которое прошло под председательством академика Исы Габиббейли в Институте литературы имени Низами Гянджеви НАНА. Это было очень тёплое, сердечное мероприятие! Мы все получили огромное удовольствие. Глава НАНА неоднократно посещал вашу мастерскую, вашему творчеству посвящены статьи академика "Heykəltaraşlıq sənətinin canlı əfsanəsi", "Əbədi

moğikan" и другие. Он даже отметил, что пишет книгу о вашем творчестве. Расскажите, пожалуйста, немного о сотрудничестве с академиком Исой Габиббейли. Смог ли академик раскрыть в своих статьях суть?

- Сотрудничество очень давнее, ещё со времен наших встреч в Нахчыване. Мы тогда очень много встречались, беседовали, и так получилось, что Иса муаллим - "болеющий" моего творчества, так получилось, мне в очередной раз повезло (смеётся). Поэтому он всё время уделяет мне внимание, приходит в мастерскую, делится своими мыслями, он меня почти опекает. Так как я очень возрастной, мне почти 100 лет, то я ему очень благодарен за такое сердечное отношение.

Что касается статей Исы муаллима, отмечу, что да, он смог раскрыть суть моих работ в своеобразной форме, ему принадлежат оригинальные мысли обо мне, которые до него никто не озвучивал. Однако, как и любая тема, если она вообще существенна, если тема содержательная, то её невозможно полностью раскрыть, её можно раскрывать и раскрывать. Я не претендую на это, но хорошая тема этим и интересна, что она глубока, к ней можно подходить с различных сторон. К сожалению, научных трудов о скульптуре очень мало, Иса муаллим постарался заполнить эту пустоту.

То, что Иса муаллим так интересуется моим творчеством, мне очень приятно, к тому же его труды значимы и для науки, и для скульптуры.

- Долгие годы вы возглавляли Азербайджанскую государственную академию художеств (АГАХ), это ваше детище, то есть напрямую руководили становлением профессиональных художников, скульпторов, графиков, дизайнеров и т.д. Расскажите, что в академии царил искренности, уважительная атмосфера между студентами и преподавателями, молодёжь чувствовала себя свободно, для студентов были созданы все условия для реализации идей. Такое редко встретишь в вузах, а ведь это очень важно для развития личности и профессиональных навыков. Как был создан этот вуз?

- Учреждение АГАХ состоялось благодаря великому лидеру Гейдару Алиеву. Когда он уезжал на лечение, на операцию, не будучи уверенным в её положительном исходе, как человек, отличавшийся большой самоотдачей, жертвующий своей жизнью во имя своего народа, думающий не о себе, а о будущем общества, он собрал всех, причём дважды. Первая встреча состоялась за закрытыми дверями, всем были даны указания, поручения, чтобы сфе-

ры, за которую ответственен тот или иной чиновник, развивались и процветали. А на следующий день была организована пресс-конференция, то есть через СМИ всё это было обнародовано. И вот на тех мероприятиях была решена судьба Академии художеств.

Дело в том, что сам Гейдар Алиевич мечтал быть художником, это была его мечта в школе - Да, известно, что он поступил на архитектурный факультет, и в целом Гейдар Алиев прекрасно знал искусство, заботился о деятелях культуры и искусства

- Да, это так. Гейдар Алиев приехал в молодости из Нахчывана в Баку и узнал, что нет подходящего вуза. Тогда он поступил на факультет, который близок к изобразительному искусству, и на архитектурном факультете проучился два года. Потом началась война, которая круто изменила судьбы многих, в том числе и нашего общенационального лидера. Но Гейдар Алиев прекрасно помнил о тех годах учёбы, и впоследствии делился воспоминаниями о своих педагогах. Он прекрасно всех знал, даже приходил на наши собрания.

Вообще, в его окружении было много деятелей искусства. Например, сын старшего брата Расим Алиев был первым заместителем, а затем - главным архитектором города Баку. Его старший брат Гусейн Алиев был народным художником Азербайджана. То есть его отношение к изобразительному искусству и к культуре в целом - это неслучайно, он очень любил эту сферу. Гейдар Алиев прекрасно разбирался в искусстве, имел порою очень нелестные суждения о том или ином деятеле, а иногда - наоборот, очень лестные. Он профессионально определял, кто есть кто на самом деле, это было врожденным качеством.

Вообще, с Нахчываном у меня связаны очень тёплые воспоминания. Я сам родился в Нахчыване, но не по паспорту. Все мои предки дербентские, после Шамилевских войн они приехали туда, их называли "атлылар" ("всадники") и осели в верхнем магале. Дербент - очень интересный, древний город, не зря его так называли, он отделял южную, в то время более развитую часть, от севера, где совершались набеги, разбой и т.д. Дербент окружён двумя стенами, идущими вглубь моря. А с этой стороны расположена цитадель, от которой кре-

постные стены идут прямо в горы, на 400 км. Это же древнейший азербайджанский город, это всем известный факт. Там были древние кладбища, очень древние, с особенностями, присущими восточным кладбищам, с характерными величественными надгробиями, они производили непередаваемое впечатление. Там было очень много святых мест.

В то время Нахчыван считался окраиной, был не очень хорошо развит, это был дальний-дальний край империи, периферия. Мой отец был учителем старшего брата Гейдара Алиева - Гасана Алиева, он был агрономом и в то же время родоначальником драматических кружков в Азербайджане, ставил спектакли. Потом многие из членов этих трупп стали знаменитыми актёрами.

И когда я родился, мой отец настоял на том, чтобы супругу с только что родившимся младенцем, то есть мной, привезли в Дербент и там зарегистрировали. Это интересный факт.

Сегодня Дербент считается российским городом. У меня очень тёплые воспоминания о России, я там учился не только в средней школе, но и окончил Академию художеств имени И.Репина в Санкт-Петербурге. Это красивейший город, который строили знаменитые итальянцы: Трезини, Растрелли, Росси, Ринальди, Кваренги. Были и другие зодчие, но в большинстве своём Петербург выдержан в традициях итальянского зодчества. Итальянцы, не имея такой возможности у себя в Италии, где довольно тесно, размахнулись на просторах России. И был создан шедевр в градостроительном искусстве.

- Следующий вопрос об интеграции науки и образования. Какие связи были налажены между АГАХ и НАНА? Каким вы видите их будущее развитие?

- Думаю, они недостаточно глубокие. Как я уже отмечал, в Академии наук всегда функционировало отделение искусства. Соучредители НАНА, академики Микаил Усейнов, Садыг Дадашев - это были великие архитекторы, оставившие после себя огромное наследие. Микаил Алескерович был удивительный человек, удивительно мягкий, очень интересный, по-настоящему интеллигентный человек. Садыг Алекперович был более импульсивным, пробивным. И tandem этих двух удивительных людей оставил после себя великие творения.

Так вот, налаженные связи

необходимо развивать и углублять. Это принесёт большую пользу развитию и науки, и искусства.

- Есть ли среди выпускников Академии художеств и продолжателей вашей школы лица, связавшие свою жизнь и с наукой?

- Уверен, что есть. Не смогу назвать конкретные имена, но уверен, что есть, потому что искусствоведение, искусствознание - это наука, причём серьёзная наука и очень важная. Ведь искусство, любой вид искусства, в том числе и изобразительное, отражает глубинные ощущения, состояние общества, можно сказать сам общественный строй.

Отмечу, что, как выяснилось, искусство родилось раньше всех других видов общественной деятельности. Об этом свидетельствуют древнейшие пещеры, в которых сохранились образцы первобытного искусства. Наскальные рисунки, прекрасно сохранившиеся внутри обнаруженных во Франции и Испании пещер (Ласко и Альтамира), явили нашему взору образцы деятельности древнего человека. Он что видел, то и изображал. Ведь почему самыми искренними рисунками считаются именно детские рисунки? Потому что ребёнок изображает то, что видит, без всяких примесей, ребёнок искренен. В изобразительном искусстве основополагающая черта - это искренность. И вот древний человек вышел из пещеры, увидел, например, тигра и изобразил, причём изображал он на стене при свете костра. Сейчас тоже все хорошие краски земляные, и тогда он использовал все возможности земли и этим расписывал стены. Из этого я делаю вывод, что первым зародилось, скорее всего, не слово, а искусство. Ещё в те времена, когда человек общался лишь звуками, он уже изображал на высочайшем уровне. Поэтому до нас дошли шедевры первобытного искусства.

- В своём выступлении на вышеупомянутом мероприятии в честь Дня науки вы отметили, что многие памятники и бюсты, возвышающиеся на Аллее почетного захоронения, - образцы вашего творчества, и с этой точки зрения Аллее почетного захоронения можно назвать вашей персональной выставкой под открытым небом

- Это в природе, может быть, единичный случай. Ведь как получилось, что я стал автором этих памятников? Это же не по моему желанию, не от меня зависит. Просто так получилось, что дети, жёны, потомки этих почётных персоналий обращались ко мне. Однажды сын Сулеймана Рустама пришёл ко мне и сказал: "Я хочу, чтобы вы сделали памятник". И после этой работы другие тоже стали обращаться с подобными заказами. И таким образом получилась моя постоянная персональная выставка под открытым небом.

(продолжение следует)

Назмин ДЖАФАРОВА,
доктор философии
по искусствоведению НАНА